

Вскоре после того, как Чу Цин-Янь позвала людей, вошла Чэн Янь-Ло.

"Старшая сестра Янь-Ло, я все сделала. Теперь ты можешь помочь Высочеству моей семьи замедлить действие яда! Я тебя умоляю!"-нетерпеливо сказала Чу Цин-Янь.

Взгляд Чэн Янь-Ло скользнул по паре рук, которые были крепко сжаты вместе, а затем упал на тело Сяо Сюя. Она наклонилась, желая рассмотреть его, так что Чу Цин-Янь планировала встать и позволить ей сесть, но обнаружила, что хватка льдины, который держал ее руку, была слишком сильной. Несмотря ни на что, она не могла вырваться. Чу Цин-Янь очень смущенно потеряла голову.

"Силы немалые, похоже, он больше не хочет кончать жизнь самоубийством."-Чэн Янь-Ло улыбку и сказала это таким тоном, будто бы насмехаясь над ней. Она не стала продолжать осмотр и прямо сказала маленькому ученику: - "Принеси лекарство."

"Это ..." - Чу Цин-Янь посмотрела на лекарственный суп в своей руке и почувствовала, что этот запах был ей знаком.

"Это лечебный суп, который сварили заново. Тот, который Его Высочество выпил раньше, был выблеван."-маленький ученик улыбался, когда объяснял.

Ха!

"Разве ты не говорил, что лекарственных трав хватит только на одну миску?"

Чу Цин-Янь взглянула на Чэн Янь-Ло и почувствовала, что сейчас самое важное-это здоровье льдины. Поэтому она больше не спрашивала и снова села на кровать.

Ша Фэн, который понимал старшую сестру своей семьи, понял, что произошло, увидев выражение лица Чу Цин-Янь. Он не смог удержаться, прикрыл рот рукой и слегка кашлянул.

На самом деле, у них было более чем достаточно лекарственных трав внутри медицинского центра. Но для того, чтобы семья пациента не тратила впустую лекарство, старшая сестра велела всем ученикам говорить одно и то же.

Однажды член семьи пациента усомнился в этом и получил от старшей сестры выговор.

"И что? Вы, ребята, не знаете, что расточительность-это позор?"

Поэтому репутация старшей сестры как скряги распространилась на весь мир.

"Верно, все и так слишком затянулось. Надо немедленно скормить ему лекарство. Если он не выпьет всю чашку, то..." - Чэн Янь-Ло пожала плечами, неявно говоря: "вы, ребята, должны сами понимать результат". Она завияла бедрами в неспешной манере и ушла.

Ша Фэн нахмурился, старшая сестра снова пытается их обмануть?

Услышав это, Дух огня и остальные немедленно обратили свои взоры к двум людям на кровати, как бы говоря, что это должна сделать Маленькая супруга.

Чу Цин-Янь, которая держала соломинку, сделанную из зеленого листа, слышала, что сказала

Чэн Янь-Ло, и ее пальцы стали жесткими. Было невозможно сделать все вовремя, если она использовать соломинку!

Но к ней было обращено так много взглядов, полных надежды, что Чу Цин-Янь почувствовала давление, которое было тяжелее, чем гора.

Она вдруг вспомнила последний способ.

Однако при таком количестве глаз, уставившихся на нее, она почувствовала себя несколько неловко.

“Дух Земли, и вы, ребята, выходите первыми!”

Хотя Дух Земли и другие были озадачены, они все же послушно вышли из комнаты и, проходя мимо, закрыли дверь.

Когда в комнате остались только она и Сяо Сюй, Чу Цин-Янь посмотрела на чашу с лекарством и глубоко вздохнула.

“Льдина, я не намеренно пытаюсь воспользоваться тобой. Это экстраординарные обстоятельства, поэтому мы должны справиться с этим особым образом!”

Закончив говорить, она набрала полный рот лечебного супа, не проглотив его, а затем наклонилась ближе к его тонким губам. Когда их губы соприкоснулись, она не могла не задрожать от мягкости. Цин-Янь не ожидала, что обычно холодный, жесткий и безразличной человек будет иметь такие мягкие губы. Это словно был желатиновый десерт из ее предыдущего мира, было очень трудно сдержаться и не откусить кусочек.

Чу Цин-Янь почти подпрыгнула от страха перед мыслями, которые внезапно возникли в ее голове. Как она могла предаваться полетам фантазии в это время, ах, она немедленно прогнала и рассеяла эти очаровательные мысли.

У нее не осталось времени на раздумья, она закрыла глаза и нашла место на его губах. Вначале она почувствовала сопротивление. Но уже когда она забеспокоилась и собралась отступить, он уступил. Она тут же воспользовалась возможностью, чтобы высунуть язык и приоткрыть ему рот, а потом медленно перелила целебный суп из своего рта в его.

После того, как она передала ему полный рот супа, она сразу же подняла голову, чтобы выпить еще один большой глоток и повторила свои действия. Очень быстро она закончила кормить его лекарством.

Только что Ша Фэн сказал, что если после принятия лекарства темно-фиолетовый цвет на его губах станет светлее, значит яд оказался под контролем.

Поэтому Чу Цин-Янь внимательно следила за цветом его губ. Через некоторое время они действительно изменили цвет на сероватый. Чу Цин-Янь была вне себя от радости, но после ее накрыло волной огромной усталости. Она легла ему на грудь и легко сказала: “Льдина, я действительно очень счастлива, что решил остаться здесь ради меня.”

“Я уже говорила тебе, что ты не тот человек, у которого ничего нет. У тебя все еще есть я!”

“Жить нелегко, не верь в реинкарнацию в этом мире. Настоящее-это самое важное.”

Человеком, который съел их тофу, не был льдина, скорее это была она!

Когда она уже собиралась заснуть, ее внезапно разбудили.

После того, как Чу Цин-Янь как следует уложила льдину, она встала и вышла из комнаты.

В этот момент сквозь облака пробилась первая великолепная нить рассвета и осветила землю.

Она посмотрела на неё, приветствуя солнечный свет. Хотя утреннее солнце все еще было холодным, она чувствовала его теплоту. Они, наконец, пережили темную ночь и встретили долгожданный рассвет.

Все, чего они ждали, того стоило.

Маленький ученик стоял перед дверью. Чу Цин-Янь опустила голову и с улыбкой спросила: - "Где старшая сестра твоей семьи?"

"О, теперь медицинский центр открыт, но старшая сестра, должно быть, на заднем дворе."

Чу Цин-Янь кивнула, слегка улыбаясь. "Ты не мог бы помочь мне позаботиться о его Высочестве? Мне нужно найти твою старшую сестру, но я вернусь очень быстро."

"Ладно, предоставь это мне."-он похлопала себя по груди.

Чу Цин-Янь посмотрела на маленького мальчика перед ней, которому не было и семи лет. Хотя это движение казалось комичным, он выглядел очень мило. Протянув руку, чтобы погладить его по голове, она улыбнулась.

Чу Цин-Янь нашла задний двор.

Теперь Чэн Янь-Ло держала маленькую мотыгу, выдергивая сорняк в саду лекарственных трав. Когда она подняла руку, чтобы вытереть пот, она увидела Чу Цин-Янь, медленно идущую к ней. Она прекратила свои прежние действия и, положив одну руку на мотыгу, с улыбкой посмеялась над ней, говоря: "Почему ты не сопровождаешь Его Высочество?"

Услышав это, Чу Цин-Янь невольно вспомнила о том, что она только что кормила его лекарствами. Ее лицо не могло не покраснеть, она слегка кашлянула, чтобы скрыть неловкость, прежде чем сказать: "Что ты здесь делаешь?"

"Пропалываю травы!"-Чэн Янь-Ло протянула руку. - "Обычно, когда у меня в голове беспорядок или не хватает идей, я бегу сюда прополоть сорняки. Это помогает моим мыслям успокоиться."

Чу Цин-Янь знала, что она беспокоилась из-за яда льдины. Она искренне сказала.

"Спасибо, что согласились помочь нам, старшая сестра Янь-Ло."

"Нет необходимости в благодарности, я разбираюсь с ядом не бесплатно. Денег на обследование и лечение уйдёт много. Но все будет хорошо."

"Более того, разве ты раньше не догадывалась, что я соглашусь?"

Чу Цин-Янь не почувствовала себя смущенной, а наоборот ответила с достоинством.

"Просто я верила, что сердце человека, в котором были добрые мысли, не окажется

хладнокровным и безжалостным.”

“Я права, старшая сестра Янь-Ло?”-Чу Цин-Янь ослепительно улыбнулась ей.

Чэн Янь-Ло взглянула на нее, почему эта блестящая улыбка показалась ей такой оскорбительной?

<http://tl.rulate.ru/book/8270/551641>